

1988 | 1

КОРООСОК

детский
журнал
с пластинками

Роман СЕФ

Дед Мороз

За окном
Зима была,
За окном
Пурга мела.
Было всё
Белым-бело,
Снег летел,
И время шло...
Я заснул,
И вот во сне
Дед Мороз
Пришёл ко мне.
Он поставил
Посошок,
Снял с плеча
Большой мешок
И сказал мне:
— С Новым годом!
С новым счастьем,
мой дружок!
— С Новым годом,
Дед Мороз!
Что ты нам
В мешке принёс?
Я слышал, что нынче деды
Дарят всем
Велосипеды.
Может быть,
Альбомы марок
Приготовил ты
В подарок?
— Не спеши,—
Сказал Мороз,—
Я отвечу
На вопрос.
Я принёс
В мешке своём:
Горы,
Море,
Небо,
Гром,
Города,
Деревни,
Страны,
Реки,
Рощи,
Океаны —
Весь огромный
Белый свет,—
Чтобы жил ты
Много лет.
И ещё принёс в придачу
Счастье,
Мужество,
Удачу,
Солнце,
Ветер,
Облака...
И вот этого
Щенка.

Евгений УШАН

Снегопад

**Снегопад, снегопад —
Одуванчики летят.
Зимние, блестящие,
Под лыжами хрустящие.**

**Вязнет Шарик на бегу,
Не догнать меня щенку —
Словно рыжие лошадки,
Мчатся лыжи по снежку.**

**Снегопад, снегопад —
Одуванчики летят.
Ну, а я в сугроб заехал,
Только лыжи вверх торчат.**

На пластинке вы услышите песни
«СНЕЖНАЯ СКАЗКА»,
«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДОМ»,
«СНЕГОВИК», «ЁЛОЧКИ-ВНУЧАТА»
композиторов
И. Кадомцева и С. Соснина
на стихи поэтов
П. Синявского и В. Семернина.

слушай пластинку
смотри картинку

Лев ЯКОВЛЕВ

На катке

**Поскользнусь, упаду,
Кувыркком покачусь...
Я впервые на льду —
Ничего, научусь!**

Иллюстрации И. Березина

Евгений ПЕРМЯК

Мамина работа

Петина мама была штукатуром. Она штукатурила дома. Давно хотелось Пете посмотреть, как это делается, да всё не удавалось.

Как-то раз мама сказала Пете:

— Выходи, сынок, завтра на балкон. Увидишь, как мы наш старый дом будем в новое платье одевать.

Не понял Петя, как это можно дом в платье одеть, но спрашивать не стал. «Сам увижу», — решил он про себя.

Утром выбежал Петя на балкон. Смотрит, рядом ещё один балкон появился. Да не простой, а висячий. Хочешь — подынешь его, хочешь — опустишь.

А на висячем балконе стоит мама с какой-то девушкой.

«Это, наверное, мамина помощница», — подумал Петя.

Возле помощницы стояло большое дощатое корыто с серым тестом. Девушка брала это тесто маленькой лопаточкой и набрасывала на стену дома. А Петина мать разглаживала его ровным-ровнёшенько. Долго смотрел Петя на мамину работу, пока не увидел, что серое тесто на стене стало твёрдым и белым.

Понял теперь Петя, как дом в платье одевают. Захотелось ему скорее вырасти, чтобы самому научиться наряжать дома в красивую одежду.

Хорошая это работа. Нужная.

*А теперь поставьте пластинку.
На ней ещё один рассказ писателя
Евгения Пермяка — о маме.
События разворачиваются в пургу,
в сибирской степи, где чуть было
не заблудились ребяташки.*

слушай пластинку
3
смотри картинку

Иллюстрация А. Божисов

Игорь
МАЗНИН

Как Иван Васильевич баклуши бил

Немало лет прошло с тех пор, как жил-был в приволжском селе один крестьянин по имени Иван, а по отчеству Васильевич, но и сегодня, вспоминая его, люди говорят о нём с исключительным почтением.

А уважали Ивана Васильевича за то, что всю свою жизнь он... бил баклуши. Из года в год, из недели в неделю, иногда через день, а случалось, что и весь день напролёт.

Ну, а начиналось битъё баклуш у Ивана Васильевича с того, что брал он в руку небольшой топор, а в другую — острозубую пилу и отправлялся по серебряной от росы тропе за околицу села в берёзовую рощу. Птицы хорошо знали Ивана Васильевича, не боялись его и отлетали в сторонку лишь тогда, когда Иван Васильевич начинал рубить и подпиливать облюбленную им заранее берёзку. Именно берёзку. Ведь бить баклуши Иван Васильевич любил именно берёзовые — самые подходящие.

— Берёза,— говорил Иван Васильевич, разбивая напильные чурбачки-баклуши,— дерево удивительное: и весёлое, и плакучее, и для всякого дела-случая.

Затем, помолчав немного, непременно добавлял:

— И хоть нет на ней шишек для белок, зато спрятаны сорок поделок: и чашки, и плошки, и миски, и ложки!..

После чего доставал Иван Васильевич острый ножик и чуть слышно приказывал ему:

«Прошу тебя, Мишка, не бери лишку!» — и начинал для своих поделок чурочки-баклуши подготавливать. То есть снимать с них всё ненужное: срезать сучки, скалывать горбыльки, неровности.

Но мало выдолбить из берёзовой баклуши какую-нибудь чашку или выточить из неё ложку,— их нужно ещё пригодными для употребления сделать. И придумали мастера покрывать деревянную посуду олифой — варёным льняным маслом, которое делает посуду ни для чего жидкого непроницаемой. В доме Ивана Васильевича этой работой под его приглядом, конечно, а ещё и натиранием ложек оловянным или бронзовым порошком, разрисовкой и сушкой их в печке занимались дети его — Татьяна и Василёк. По многу раз — и днём, и на ночь — сажали они в протопленную жарко печь изготовленные ложки, покуда те не становились гладкими и блестящими, не загорались золотом и не оживала на них сделанная Татьяной роспись: и причудливая, и яркая, которую наносила Татьяна на отцовские ложки тонкой и упругой — из шерстинок кошки или беличьего хвоста — кисточкой...

Лёгкими и удобными выходили из жаркой печи деревянные ложки Ивана Васильевича и такими на диво красивыми, что им всегда и от всего сердца все радовались.

Не забыто и сейчас ложкарное дело, мастером которого был приволжский крестьянин Иван Васильевич. Только теперь деревянная посуда — чашки и плошки, миски и ложки, изготавливаются не столько для употребления, сколько в память о замечательном народном промысле, для украшения нашего дома. Представь себе звонкое морозное утро и накрытый белой, как снег в поле, скатертью стол с расставленной на нём деревянной посудой. Она сияет, как солнце, и кажется тёплой, отчего и распускаются на ней цветы, шелестят травы и зреют ягоды, а ты смотришь на них и вспоминаешь синюю весну и жаркое лето.

А что до выражения «бить баклуши», то в ту пору означало оно одно: раскалывать осиновые или берёзовые чурки и чурочки для изготовления из них мелких изделий. Эта работа казалась настолько незначительной, что с течением времени слова «бить баклуши» приобрели отрицательный смысл. Поэтому, когда говорят «бить баклуши» — это значит бездельничать, ничего не делать.

Т. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Росли в поле три сосны. Но пришли как-то лесорубы и стали деревья валить. А те рады. Застоялись, мол, наконец-то мир увидим.

— Я хочу домом стать,— сказала одна сосна.

— А я лодкой,— размечталась другая.

Молчала только третья сосна.

— А ты что скажешь, сестрица? — стали спрашивать её сосны.

— Ах, подружки,— вздохнула третья,— нет мне без родной земли жизни. Где родился, там и пригодился.

— Коли так, прощай.

И разошлись, разлетелись по свету красавицы-сосны. Да не долго они соснами звались.

Одна, как и хотела, стройке пригодилась. И стали называть сосну домом.

Другая на озеро попала. И стали называть сосну лодкой.

Ну, а третья, что в поле осталась, и по сей день там стоит.

Разнёс, разбросал её семена ветер. Молодняк к небу поднялся.

И стали с тех пор люди называть это место лесом.

Сено

тро выдалось солнечное, яркое, но морозное. Да тут и удивляться нечему — январь на дворе! Надел Колобок пушистую серую шубу, шапку и варежки — тоже пушистые и серые. И стал похож на... кота! Только очень круглого. Выбежал во двор — красота! Снежок под ногами скрипит, словно песенку поёт. Побежал Колобок по тропинке прямо в лес.

Вдруг услышал Колобок писк. Тоненький! Кто это? Ни на ёлках никого, ни на кустах. Глянул под ноги — лежит на тропинке рыжая мышка. Бежала, видно, через тропинку да увидела кота. Опрокинулась на спинку, лапки кверху, мол, лежу неживая. Поднял её Колобок — вот ведь, бедняга, замёрзла. А мышка-полёвка глаз приоткрыла, видит, что перед ней вовсе не кот.

— Ты, выходит, живая, — удивился Колобок.

— Это я тебя за кота приняла, — призналась мышка. — И испугалась. Знаешь что, приходи ко мне в гости!

— А как я тебя найду?

— Я побегу, след на снегу останется, ты по нему и иди!

Побежала полёвка по мягкому снегу, а за ней потянулись следы-ямки, мелкие, как бусинки на нитке. Только собрался Колобок по этой «ниточке» пойти, как видит — катится через поляну снежное облако. Интересно, что это такое?

Докатилось облако до Колобка и... рассыпалось. Когда снежная пыль осела, Колобок увидел Кабанчика.

— Привет! — сказал Кабанчик. — Ты что, забыл меня? А я тебя издали учуял. У нас, кабанов, знаешь, какой нюх! Пойдём со мной! Я тебя угощу! — и затопал вперёд. За ним потянулась уже верёвочка следов — глубоких ямок.

Так Колобок пошёл «ниточкой» и «верёвочкой» и пришёл к стогу сена. Тут выскочили ему навстречу рыжая полёвка со своими подружками и стали звать его отведать душистого, хрустящего, вкусного сена. Колобок обрадовался тому, что сено оказалось таким хорошим. Ведь это дедушка его накопил. А Колобок помогал сушить-воршить и в стог складывать.

Тем временем сзади подошёл Кабанчик с жёлудем в зубах. Мышей как ветром сдуло! Все в глубине стога, в своих норках затаились. Стог, оказывается, был для них и кормом, и домом.

А Кабанчик стал угощать Колобка жёлудем. Он эти жёлуди тут же на стог и нашёл. Взял с большой дубовой ветки, которой дедушка накрыл стог сверху.

— А если немного под стог залезть, можно вкусных корешков накопать. Я тут давно кормлюсь. Полезешь?

Но залезть под стог Колобок не успел, потому что послышался басовитый скрип снега.

— Это лоси, — успокоил его Кабанчик. — Они тут всё время сено дёргают. Вкусно, говорят... — Кабанчик не договорил, потому что из-за стога показалась голова вовсе не лося, а дедушкиной лошади Майки. Кабанчик вздрогнул — и понёсся по поляне, а за ним снежное облачко потянулось прямо к лесу, к густым ёлкам. И пропало.

Из саней вылез дедушка и, посмеиваясь, потрепал Колобка по голове. Может, видел всё, а может, и по следам догадался обо всём.

Нагрузили они с Колобком сани сеном. Не весь стог забрали, а половину. Надо же и большим, и маленьким лесным жителям что-то оставить. И поехали домой.

КОТЁНОК ИЗ ГОБИ

Дядя Толя три года жил в Монголии. Теперь он вернулся и привёз мне подарок: котёнка из Гоби.

— Это же целый кот,— удивился я,— такой большой и толстый!

— Так только кажется, что кот,— отвечает дядя,— а на самом деле котёнок, только из пустыни Гоби. Там таких много. Взрослые коты питаются баранами и верблюдами.

Я стал мечтать: вот мой котёнок вырастет, и я буду на нём кататься, как на слоне. Позавидуют тогда мне все знакомые!

А дядя подзадоривает:

— Ты его побольше корми, тогда он быстро вырастет. А то он сейчас всего шесть кило весит.

Я стал котёнка кормить. Он ест и ест. И всё так жалобно мяукает: мя-са, мя-са...

— Да он всю нашу семью разорит! — возмущается мама.

— Ничего, мама,— улыбается папа,— подожди, вот станет котёнок со слона, тогда и перейдёт на подножный корм.

— Куда ж ему расти? Уже восемь килограммов весит,— говорит мама.— Прибавляет, как племенной бычок.

Мы всей семьёй каждый день взвешивали кота на весах. Он становился всё толще и толще,— только в высоту не рос. Мне врач выписал витамины, так я их котёнку из Гоби скормил, для хорошего роста. А он и не думает расти. Смотрит на меня и мяучит протяжно: мя-са, мя-са, мя-са...

Я пошёл домой к дяде Толе.

— Что же это получается? — спрашиваю.— Какой же это котёнок из Гоби, когда он не растёт?

— Ну и ничего страшного,— отвечает дядя.— Видишь ли, малыш, я забыл тебе сказать, бывают карликовые коты из Гоби. Они ростом с наших, но это самые настоящие коты из Гоби. А если честно — пошутил я. Ну и что тут плохого?

Вернувшись, я сказал коту:

— Эх ты! Я-то думал, что ты котёнок из Гоби, а ты самый обыкновенный обжора. Видеть тебя не хочу!

Сказал я коту эти обидные слова и лёг спать. А проснулся я в очень странной обстановке: на полу — вода, в ней плавают мои игрушки. Кровать, того гляди, тоже поплывёт по комнате.

— Ай-ай-ай! — кричит мама.— Беда! Не иначе, как соседи забыли кран закрыть!

А воды всё больше и больше, вот уже все мы плаваем в ней, как в бассейне.

«Что же это случилось?» — подумал я и случайно лизнул свою руку, а она — солёная! Вдруг слышу — кто-то всхлипывает. Подплываю к книжному шкафу и вижу такую картину: наш кот сидит наверху и плачет. А из его глаз льются целые потоки слёз. Так вот откуда вода солёная!

— Мой бедный! — говорю я.— Прости меня, пожалуйста, за те обидные слова. Ты самый настоящий котёнок из Гоби!

Кот плачет и слышать ничего не хочет.

— Прости нас, котёнок из Гоби! — просят его мама с папой.— Перестань рыдать, пожалуйста, а то мы все сейчас утонем.

Кот будто не слышит.

Тут в прихожей стали звонить. Папа брассом доплыл до двери и открыл её.

— Эй! — закричали с порога соседи,— вы нас заливаете, вызывайте срочно аварийку!

— Это не авария, а наш котёнок плачет,— кричу я соседям.— Не знаем, что делать!

— Дайте ему скорей валерьянки! — кричит сосед.— Выпьет и успокоится!

Папа подплыл к аптечке, достал валерьянку, потом подтянулся и — на шкаф влез, где сидел наш плакса. Дал ему лекарство. Тот поплакал, поплакал и... уснул.

— Уф! — оглядел папа со шкафа нашу комнату.— Это же замечательно! У нас тут самый настоящий курорт. И вода солёная, как в Чёрном море. Купайся на здоровье!

Он разделся и бултых со шкафа вниз, и брассом, брассом! Я следом, не отстаю! А мама тоже вслед по-лягушачьи.

Вот такая история. Потом всё-таки аварийка приехала, откачала воду.

Я всем друзьям во дворе рассказал, что это всё устроил мой котёнок из Гоби. Только мне не верят, говорят, что один котёнок, даже если он из Гоби, не может наплакать столько слёз. И вообще, говорят, не бывает, чтобы коты плакали. Мол, плачут только крокодилы... Ну и пусть не верят! Я всё равно люблю моего котёнка из Гоби! Даже удивительные сны про пустыню Гоби вижу. Вот!

**ИСТОРИЯ ПРО МАШУ,
ЕЁ ДРУГА ЩЕЛКУНЧИКА
И ЗЛОГО МЫШИНОГО
КОРОЛЯ**

Художник
И. Водарев

Автор сценария Г. Сапгир.
Исполняют артисты
московских театров.
В роли Маши — Т. Канаева,
Щелкунчика — А. Жирнов,
Сказочника — В. Ларионов.
Режиссёр Н. Субботин

слушай пластинку
1-2
смотри картинку

Жил-был когда-то
в стародавние времена
злой Мышиный король...

Знаешь эту сказку?
Нет? Тогда устраивайся
пудобнее и слушай...

Держал он у себя
в подземном царстве
огромную мышиную рать.

Опустошительны были
ночные разбойничьи
набеги Мышиного короля
и его войска. Где только
ни проходили они —
оставались разруха,
разорение. А уж сами —
чудища-то такие,
не приведи случай
встретиться!

И всё же довелось
одной отважной девочке
и её другу Щелкунчику
стать на пути злого
Мышиного короля...

Эту сказочную историю
поведал нам великий
композитор Пётр Ильич
Чайковский в своём
балете «Щелкунчик».

Но и «Щелкунчик»
появился у композитора
не случайно.

Его историю Чайковский
узнал из сказки немецкого
писателя Эрнста Теодора
Амадея Гофмана.

Этот сказочник
со временем приведёт
тебя в мир необычных
сказочных чудес и героев,
созданных фантазией
знаменитого писателя.

Но вернёмся
к нашей истории про
Мышиного короля,
про девочку Машу и тому,
что случилось в одну
удивительную ночь...

●
Большие белые хлопья
падали и падали
сплошной пеленой
на улицы городка.

Какой кузнец выковал
своим лёгким молоточком
эти серебряные звёздочки
и узорные фигурки!

Да уж, наверное,
это был волшебник!
И сама ночь выдалась
волшебная, сказочная.

Вот старинные часы
в гостиной
пробили девять.
и началась наша сказка...

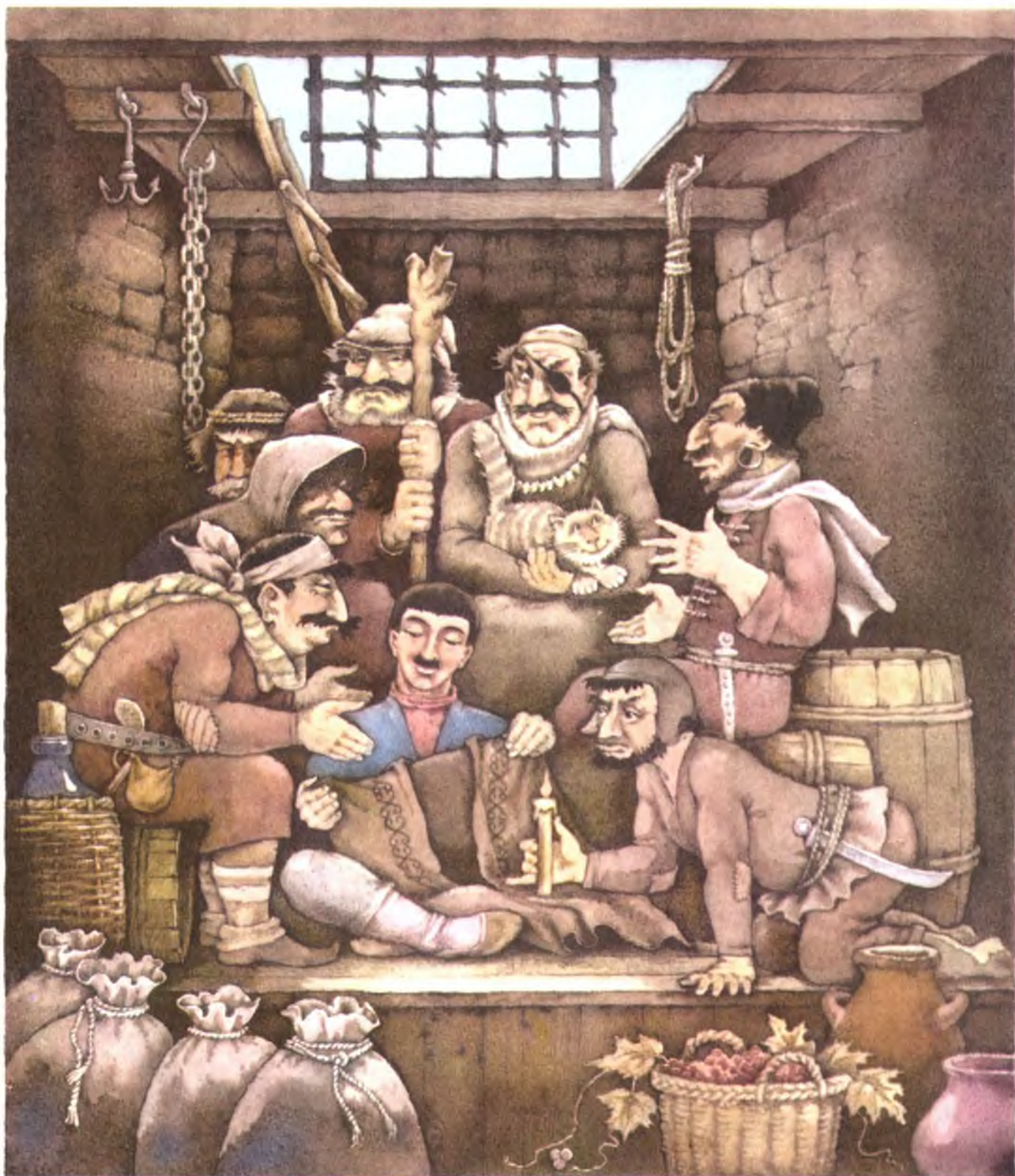

Иллюстрация В. Рогачев

НАУЧИСЬ РЕМЕСЛУ

Грузинская
народная
сказка

Было или не было — жил на свете один царь, у него был единственный сын. Состарился царь и задумал женить сына. А сын говорит:

— Позволь мне обойти наше царство — сам выберу себе невесту!

Царь сказал:

— Иди ищи!

Отправился царевич. Ходит он по всем городам и селениям, смотрит, ищет — никак не найдёт невесты. Только в одном бедном селении, на самой его окраине, в самом бедном доме, увидел он девушку невиданной красоты и с первого же взгляда влюбился в неё без памяти. Говорит ей царевич:

— Будь моей женой!
 А девушка спрашивает:
 — Скажи мне, какое ремесло ты знаешь?
 Он отвечает:
 — Никакого не знаю, я — царевич.
 — Не знаешь — твоя беда! — говорит девушка. — А быть царевичем — это ещё не ремесло! Сегодня ты царь, а завтра нет — тогда как хлеб добывать будешь? Пойди научись какому-нибудь ремеслу — только тогда выйду за тебя.

Загрустил царевич, не знает, какому ремеслу можно научиться поскорее. Пришёл к отцу, всё рассказал.

Вызвал царь всех ремесленников. Пришли ремесленники: столяры, сапожники, каменщики, печники. Спрашивает царь столяра:

— Ты в какой срок можешь научить царевича твоему ремеслу?

— В пять лет, — отвечает столяр.

Сапожник говорит:

— Научу за четыре года!

Каменщик говорит:

— Научу за три года!

Печник говорит:

— Научу за два года!

Наконец, вышел один старик и сказал:

— Я валяю войлок и мастерию бурки. За три дня обучу царевича своему ремеслу!

Обрадовался царевич, пошёл к бурочнику и за три дня научился валять войлок и мастерию бурки: и длинные, ворсистые — для всадников, и короткие, гладкие, без швов — для пешеходов.

После того отправился он к девушке.

— Зачем опять пришёл? — спрашивает девушка.

— Тебя сватать!

— А ремесло изучил?

— Изучил: бурки валять умею.

— Ну, и это ремесло пригодится! — говорит девушка. — Пойду теперь за тебя замуж!

Поженились они и зажили счастливо.

Вскоре старый царь умер. Стал царствовать наш царевич. Захотелось ему однажды посмотреть своё царство: кто как живёт, кто чему радуется, кто о чём горюет. Нарядился он в одежду бедняка и пошёл.

Шёл, шёл и пришёл в какой-то город, и захотелось ему есть. Разыскал он духан, от туда вкусно пахло едой, во-

шёл в него, поздоровался и говорит:

— Накормите меня, добрые люди!

Встретили его хозяева ласково, не отказали — накормили.

А это были разбойники-людоеды. Подвели они царя к погребу, открыли дверь.

— А что у вас в этом погребе? — спрашивает царь.

— А вот посмотри сам! — сказали разбойники да и столкнули его в погреб.

Осмотрелся царь, видит — сидят в погребе ещё три человека.

— Почему вы сидите здесь? — спрашивает царь. — Что с вами сделают?

— Убьют нас эти людоеды-разбойники и съедят, — отвечают ему пленники. — Да и тебе того же не миновать.

Испугался царь, не знает, что делать...

— Не убивайте меня, — сказал царь разбойникам, когда пришёл его черёд. — Я вам такую бурку сваляю, что тысячу туманов за неё дадут! Несите её прямо к молодой царице — она не торгуясь купит.

Обрадовались разбойники. Принесли шерсть. Стал царь мастерию бурку. Смастерил, украсил её такими узорами, что глаз не оторвёшь. А между узорами вышил слова:

«Сиж в плену у разбойников-людоедов в таком-то городе, в таком-то доме, в погребе...»

Взял один разбойник бурку, взвалил на голову и понёс в город.

Принёс во дворец, стал продавать. Рассмотрела царица бурку, прочитала слова, что среди узоров были вышиты. Отдала за бурку тысячу туманов и отпустила разбойника. Потом кликнула воинов и пошла за тем разбойником вслед — выручать мужа. Разбойник идёт, ничего не подозревая, а царица с воинами — за ним. Пришли, окружили разбойничий дом. Никому из него не выскочить!

Бросились воины в дом, схватили всех разбойников. Спустились в погреб, освободили царя и привели к жене.

— Видишь! — говорит она. — Не знай ты ремесла — и не могло бы тебе, что ты царь.

— Правда твоя, — отвечает царь, — не быть бы мне в живых! Выручило меня только моё ремесло!

ЗАГАДКИ

Светлана ПШЕНИЧНЫХ

*Ёлочка отличная,
Только необычная:
К холодам у этой ёлки
Осыпаются иголки.*

Александр СТЕПАНОВ

*Выше крыши и трубы
Встали белые горбы —
Что за важные верблюды
Отдыхают у избы?*

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

*Две сестрицы-тонконожки
На ходу пекут лепёшки.
Вон их сколько вдоль пути!
Да попробуй — ухвати!*

Людмила М. Попова

Эхо в квартире

Эхо гуляет в лесу и в горах —
В гулком, для звуков
распахнутом мире!
Любит и шёпот, и трах-та-ра-рах!..
Не было эха в старой квартире.

В новой квартире для эха —
простор!

Сразу со мной завело разговор.
Эхо скакало со мной по паркету,
Эхо со мной запускало ракету!

Но потесниться настала пора —
Место найти для дивана, ковра.
Стол появился, и кресло...
Всё разместилось.
А эхо — исчезло!..

Орехи в кармане

— А ну-ка, малыш,
Отвечай мне урок:
В кармане твоём
Три ореха, сынок.

Побаловать мама
Сыночка решила —
Ещё два ореха
В карман положила.

Запомнил?
Теперь все орехи сложи,
Сколько в кармане орехов,
Скажи?

— Сколько орехов?
Да ни одного!
— Ты огорчаешь отца своего!
Считать не умеешь!
Позор для семьи!
— Дырявые, папа,
Карманы мои!

Перевёл с аварского Яков Аким

Иллюстрации А. Борисов

Инна ГАМАЗКОВА

Сны

Посуда дремлет в кухне,
Спит холодильник ЗИЛ.
Глаза закрыли куклы,
Им снится магазин.

Спят кубики в коробке
И видят синий лес,
А лыжам снятся тропки,
Лыжни стеклянный блеск.

Наташа засыпает,
Ей снится самолёт.
Всю ночь она летает,
Летает — и растёт.

В ПОИСКАХ ТРЁХ КИТОВ

Виктор КАЛАШНИКОВ

Люди с давних времён, наблюдая за окружающим миром, думали о том, что видели вокруг, но не сразу находили правильные ответы. Например, они считали, что вся суша — горы, леса, поля, а с ними и города, деревни — плавают посреди большого моря, как в тарелке с супом. А вся эта огромная тарелка стоит на трёх китах, которые потихоньку движутся в бесконечном океане.

На поиски удивительных чудо-рыб — этих самых китов — отправились однажды смелые путешественники. Они сели на парусные корабли — других тогда ещё не было, и вскоре исчезли за горизонтом.

Путешественники выходили на берег, открывали новые земли, встречали удивительных животных. В море им попадались странные рыбы, каких они никогда не видели у себя на родине. Видели они и больших китов, даже очень-очень больших. Но на спинах у них ничего не было — никакой такой Земли с городами и сёлами.

Всё дальше и дальше плыли люди по морям и океанам, но конца земли — той самой тарелки — всё не было. Потом они вернулись домой, приплыли к родным берегам — только с другой стороны.

Я, конечно, пофантазировал: не за одно, а за много-много путешествий было сделано такое важное открытие, что Земля наша круглая, как шар. Значит, куда ни поплывёшь, и если с пути не собьёшься, обязательно вернёшься домой.

Новые открытия доказали, что наша планета не только круглая, но ещё и вертится, подставляя Солнцу то один бок, то другой. Падают солнечный свет на одну сторону Земли, там — день, а на другой стороне в это время ночь.

Да вы и сами можете это легко проверить. Поднесите к лампочке-Солнцу мячик-Землю. На одной стороне мячика будет день. Поверните мячик — внимание: сейчас вы поворачиваете модель нашей планеты! — день будет уже на другой стороне.

Но Земля вращается не только вокруг самой себя, а ещё и вокруг Солнца. Летит наша планета — и зиму сменяет весна, а затем приходит лето, осень, зима...

Ну, а где же наши сказочные киты? Может, они под землю закопались? Давайте проверим.

Оказывается, в середине Земли очень высокая температура, как на Солнце. Можно сказать, что у нас под ногами живёт маленькое солнышко, только его засыпало песком и землёй. А киты, как все вы знаете, в огне жить не могут. Где же их искать?

Может, они плавают среди облаков? Давайте поднимемся туда, в небо.

Земля окружена воздухом, который называется атмосферой. В атмосфере есть кислород, им мы дышим и поэтому живём, а рядом с нами растут цветы и деревья, летают птицы, греются на солнышке звери. Но если подниматься всё выше и выше, то кислорода будет становиться всё меньше и меньше. За атмосферой начинается космос — бесконечное пространство без воздуха. Здесь китов мы уже никогда не встретим, потому что в космосе им нечем будет дышать. Только, если повезёт, можем увидеть космические спутники и ракеты, запущенные людьми. Их отправляют в далёкий полёт для того, чтобы получше узнать нашу планету, а заодно узнать все секреты космического пространства.

Теперь я задам вам трудный вопрос, поэтому вам потребуется и помощь родителей: как вы думаете, почему на нашей планете есть такие места, где всегда жарко — и зимой и летом?

Иллюстрация В. Семёнов

Иллюстрации А. Саввина и В. Купаев

Корней
ЧУКОВСКИЙ

МОЙДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,
Сапоги
за
пирогами,
Пирог
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком —
Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.

Вдруг из маминой
из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

НОВОГОДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Сергей МАКЕЕВ

Художник М. Заруцкий

У Колобка много друзей.
Но, оказывается, не всем
по душе наш весёлый герой.
И вот однажды...

— Приглашаю всех ребят
на ёлку. Приходите
в костюмах и масках.
Журнал «Колобок»
учредил приз за лучший
карнавальный костюм.

— Бежим
на ёлку!

— Колобок
и будет
нашим призом!

Цена 65 копеек

ISSN 0130—2353 ● Индекс 70464